

Глава 80. Весенний убор юности (двадцать шесть)

Полмесяца спустя.

В глубокой расщелине гор Ордена Пинфэн красивый юноша сидел, скрестив ноги, окружённый сложными магическими формациями. Семь артефактов небесного ранга кружили над его головой, непрерывно вбирая духовную энергию, направляя её в его дантянь, одновременно очищая зловещую ци из его тела, которую он снова поглощал.

Любой, кто увидел бы это, был бы поражён величественной формацией очищения, безграничным потоком духовной энергии, не говоря уже о редчайших артефактах небесного ранга и трёх духовных жилах, сходящихся в одной точке. Но если бы они заметили, что в центре этого грандиозного действия находится всего лишь мелкий культиватор на стадии Очищения ци, они бы, наверное, кровью истекли от возмущения.

В сотне ли от этого места, на вершине горы, Цзян Гу переживал прорыв.

Переход от начальной стадии Очищения Пустоты к средней для Цзян Гу не представлял особой сложности. На самом деле, этот прорыв был самым лёгким в его жизни — впервые кто-то другой помогал ему, а духовную энергию он даже не впитывал сам, Вэй Фэн "приносил дань" добровольно.

По сравнению с этим все его прошлые прорывы казались мучительными испытаниями.

Стоя на вершине, Цзян Гу наблюдал, как исчезает последняя молния небесной кары, устремив сложный взгляд в сторону формации, где находился Вэй Фэн. Если бы наследование Дао не было таким редким и однократным, он бы действительно подумал о создании собственной школы с множеством учеников.

Ещё через полмесяца.

Небесная кара Вэй Фэна обрушилась с оглушительным громом.

Когда Цзян Гу выкопал его из-под ледяных обломков, юноша уже был оглушён молниями до полубессознательного состояния. Опираясь на Цзян Гу, он с трудом поднял руку, указывая на небо, и открыл рот для ругательства: — Ах ты, старый ворюга...

Цзян Гу схватил его руку, прижимая вниз, а другой рукой зажал ему рот. Грозовые тучи, полные ярости, замерли в небе, несколько молний пронзили воздух, словно предупреждая, и лишь после долгого колебания медленно рассеялись.

Цзян Гу убрал руку и холодно взглянул на него: — Если язык не нужен, можно вырвать.

Вэй Фэн посмотрел на него со слезами на глазах, с равными долями обиды и возмущения: — Учитель, меня било несколько дней! И всё ради чего? Я продвинулся от Очищения ци первого уровня до второго! Я уже в восемь лет был на втором уровне!

Говорят, талантливое дитя достигает первого уровня к трём годам, второго — к пяти, а он, прожив полжизни, всё ещё на втором!

— ... — Цзян Гу странно замолчал.

Если бы он знал, то позволил бы этому недоумку выругаться. Небесная кара была настолько

грандиозной, уничтожила семь его артефактов небесного ранга... он рассчитывал, что юноша достигнет хотя бы стадии Золотого ядра.

Вэй Фэн, увидев молчание Цзян Гу, понял, что прав, и, распаляясь гневом, вытащил меч, чтобы продолжить ругаться, но Цзян Гу решительно удержал его.

— У тебя особое телосложение, обычные мерки к тебе неприменимы, — невозмутимо сменил тему Цзян Гу. — Удалось ли установить сердце Дао?

По лицу Вэй Фэна промелькнуло знакомое смущение.

— Хм? — Взгляд Цзян Гу стал ледяным.

— Да-да, установил, — Вэй Фэн неловко потёр нос. — Путь Шести Желаний.

Лицо Цзян Гу на мгновение застыло: — Что?

По сравнению с Путём Бесчувствия или Путём Чувств, Путь Шести Желаний звучал вульгарно и низко. Следующие по нему становились рабами своих желаний, будь то жадность, гнев, заблуждения, обиды или любовная страсть — всё бурлило с невероятной силой. Без твёрдого характера легко утонуть в море страстей. Даже адепты Ордена Хэхуань считали этот путь недостойным, выбирая более надёжный Путь Чувств. Обычно Путь Шести Желаний избирали либо используемые для двойной культивации жертвы, либо низшие существа, ищущие лишь удовольствий.

Это вызывало всеобщее презрение.

Как учитель, Цзян Гу естественно желал вырастить достойного ученика. Он надеялся, что получив наследие его Дао, Вэй Фэн решится избрать Путь Бесчувствия, или на худой конец — Путь Чувств, что не противоречило бы его природе.

Но он никак не ожидал, что это окажется Путь Шести Желаний.

На мгновение Цзян Гу ощутил желание уничтожить этого бездарного негодяя.

Под его пристальным взглядом лицо Вэй Фэна постепенно заливал румянец: — Я... я сам не знаю, как так вышло. Когда меня било молниями, я ни о чём не думал. Наверное, призрачные узоры впитали слишком много злобы и... и желаний.

Он решительно свалил вину на призрачные узоры.

Ни за что не признается, что когда его било молниями, все его мысли были лишь об учителе.

Цзян Гу глубоко вдохнул: — Ты...

Вэй Фэн смотрел на него ясными, невинными глазами, с влажными опущенными уголками, и тайком вцепился в его рукав.

Цзян Гу впервые растерялся. Хотелось одним ударом меча покончить с этим, но было бы жаль потерять наследие.

— Ладно, — холодно выдернул он рукав, нахмурившись. — Даже Путь Шести Желаний может вести к великому Дао.

Вэй Фэн мгновенно просиял от радости.

Ему было всё равно, какой путь избрать — Бесчувствия или Шести Желаний. Лишь бы Цзян Гу оставил его рядом с собой, подойдёт любой путь.

— Учитель, не беспокойся, я буду усердно совершенствоваться, — торжественно пообещал Вэй Фэн.

Цзян Гу, вспомнив все те сомнительные, грязные методы культивации на Пути Шести Желаний, бросил на него изнурённый взгляд и просто проигнорировал его слова: — Пошли.

Вэй Фэн впился в его спину взглядом, словно в глазницах плескалась густая чёрная тушь. Призрачные узоры за его спиной хищно извивались, пытаясь дотянуться до Цзян Гу.

Тот, почувствовав неладное, оглянулся.

Вэй Фэн стоял на льду, чистый и опрятный, с сияющей улыбкой на лице, и побежал к нему: — Учитель, подожди меня!

Месяц спустя У Хэчжи и Цюй Фэньюй, конечно, исчезли.

Но Цюй Фэньюй оставила кое-что в том месте, где они прятались.

Вэй Фэн достал из магической формации шкатулку и открыл её. Внутри лежал бледно-фиолетовый гриб линчжи. Наклонившись, он принялся, и несколько призрачных узоров выползли из-за его уха, намереваясь лизнуть, но Цзян Гу отогнал их ножнами.

— Духовный гриб для промывания костного мозга, — объяснил Цзян Гу. — Ядовит в сыром виде.

Вэй Фэн вздрогнул от удара, послушно передавая шкатулку учителю: — Учитель, куда... куда ушли Цюй Фэньюй и её спутник?

— Не знаю, — Цзян Гу тщательно осмотрел гриб, убедился в отсутствии меток и заклинаний, и только тогда убрал его в мешок хранения.

— Цюй Фэньюй сказала, что может чувствовать всех членов клана Цюй, значит, я тоже должен уметь определять её местоположение, — рассуждал Вэй Фэн.

Цзян Гу холодно взглянул на него: — Чепуха. Она просто поставила на твой изначальный дух метку слежения.

Вэй Фэн замер: — Так она... Учитель, ты давно знал?

— Да, — Цзян Гу использовал магию, чтобы стереть все следы их пребывания в пещере.

— Учитель, почему ты не сказал мне? — В голосе Вэй Фэна звучала обида.

— Впредь будь осторожнее с признанием родственных связей, — бесстрастно ответил Цзян Гу.

Он повернулся, чтобы уйти, не собираясь ничего объяснять.

— Учитель, отныне у меня лишь ты один — семья, — уверенно сказал Вэй Фэн, но тревога не

покидала его. — А метка ещё осталась?

— Удалил, — лаконично ответил Цзян Гу.

— Учитель, раньше я мог улавливать эмоции других людей по запаху, а потом через призрачные узоры.

— Хм.

— Учитель, ты ведь давно знал об этом?

— Хм.

— Но теперь я не чувствую твоих эмоций, — с разочарованием пожаловался Вэй Фэн. От Цзян Гу исходил лишь едва уловимый тёмный аромат, и даже сейчас ему очень хотелось подобраться поближе и лизнуть учителя.

Но не осмеливался.

— Обратная печать, — Цзян Гу не нравилось, когда кто-то постоянно мог читать его эмоции.

Вэй Фэн ещё сильнее расстроился, но не мог возразить. Он тайком приблизился, пригнувшись к Цзян Гу, и сглотнул: — Учитель, теперь я могу контролировать большинство призрачных узоров и закрывать чувствительность в одном направлении. Тебе не придётся использовать печать.

Цзян Гу холодно покосился на него, явно не веря ни единому слову.

Вэй Фэн смущённо отвёл взгляд, но продолжал неотступно следовать за ним: — Куда мы теперь направимся?

Сейчас Цзян Гу был в списке разыскиваемых преступников, а Орден Линлун и три семьи — Цзян, Линь и Чжоу — искали их повсюду. Казалось, на всём континенте Пинцзэ не осталось места для учителя и ученика.

Но Вэй Фэн ни о чём не жалел. Если бы они не оказались в таком положении, он только отдалялся бы от учителя, а не сблизился, как сейчас.

Он получил наследие Дао и ясно ощущал тонкие изменения в отношении Цзян Гу — ведь ещё недавно учитель просто отрубил бы его призрачные узоры.

Кроме того, у учителя всегда был план.

У Цзян Гу действительно имелись иные намерения, но он не считал нужным объяснять их Вэй Фэну. Когда они дошли до ворот Ордена Пинфэн, он уловил чужое присутствие.

— Учитель, кто-то здесь! — Вэй Фэн, обладающий превосходным обонянием, мгновенно насторожился.

Цзян Гу остановился.

Смутные тени зашевелились на причудливых камнях по обе стороны от ворот, а перед ними возникло несколько знакомых фигур.

— Я же говорил, что учую его, — Цзян Линь прикрыл половину лица веером, обнажая узкие, кроваво-красные глаза, которые изогнулись в улыбке при виде Цзян Гу. — Его маскирующие формации безупречны, но не для моего носа. Всё-таки мы вместе прошли через горы трупов и реки крови.

— Не зря ты лис, — Чжоу Хуаймин холодно усмехнулся рядом с ним, поворачиваясь к женщине. — Нин Цзян, мой внук Чжоу Сюйюань тоже погиб от его руки.

— Верно, если бы не вмешательство Цзян Гу, я бы возродил твою старшую сестру. Не пришлось бы владеть этим жалким существованием между человеком и нежитью, — Чжоу Сюйюань стоял рядом с Чжоу Хуаймином, закутавшись в чёрный плащ, характерный для культиваторов-призраков. Половина его лица, выглядывающая из-под капюшона, была бледна, как бумага.

Чжоу Нин Цзян выглядела изнурённое, чем прежде: — Седьмой молодой господин Цзян, давно не виделись.

Цзян Гу слегка улыбнулся: — Клан Чжоу ещё не отказался от тебя?

Эти слова мгновенно исказили её лицо гневом. С детства одарённая выдающимся талантом, она воспитывалась как Святая дева и готовилась отправиться на континент Ваньюэ. Но из-за некоего божественного артефакта подверглась нападению такого ничтожества, как Цзян Гу, в результате чего её сердце Дао расколосось. Теперь клан Чжоу выбрал новую Святую деву, а она стала бесполезной пешкой.

Единственная надежда восстановить сердце Дао — божественный артефакт, которым владел Цзян Гу.

— Отдай божественный артефакт, — Чжоу Нин Цзян больше не тратила время на любезности.

Цзян Гу оглядел присутствующих. Неудивительно, что Цзян Линь сбежал от Лу Чжэньи, а Чжоу Хуаймин выжил после погони. Но присутствие живого Чжоу Сюйюаня стало неожиданностью.

Заметив его взгляд, Чжоу Сюйюань скрестил руки на груди с презрительной усмешкой: — Удивлён, что я жив, Цзян Гу? Если бы не пилюля собирания духа, оставленная мне дедом, я бы не выжил. Кстати, эта пилюля имеет прямое отношение к тебе...

Его лицо искривилось в злорадном, ядовитом выражении: — Я положил глаз на твоего питомца по имени Чисюэ и предлагал обменяться, говорил самые любезные слова, но ты отказался. Тогда я попросил деда похитить его, но эта тварь оказалась невероятно верна и не признавала нового хозяина. Пришлось деду содрать с него шкуру, сломать кости, измельчить духовную сущность и бросить в котёл для пилюль...

О, это жалкое создание, такое великолепное и красивое, почти обретшее человеческую форму перед смертью. Когда я вскрывал его сердце, оно превратилось в твоё подобие и смирилось, лишь молча плакало, глядя на меня. Как жалко! Но благодаря пилюле собирания духа, сделанной из него, я выжил в Тайной области Чаолун.

Говоря это, он словно вновь видел перед собой белоснежного величественного зверя, который, несмотря на бесконечные пытки, оставался холодным и бесстрастным, но всё же не принадлежал ему!

Он пристально всматривался в лицо Цзян Гу, пытаясь уловить хоть тень гнева или скорби,

малейший признак, который принёс бы ему удовлетворение.

Но тщетно.

Цзян Гу стоял неподвижно, с бесстрастным выражением лица. Даже рука, держащая меч, не дрогнула.

Видя это, Цзян Линь с улыбкой вмешался: — Цзян Гу, ты искал своего зверя три-четыре года, а потом охотился за Чжоу Хуаймином ещё три года, заключил его останки в глубоком море на крайнем юге на десять лет с помощью костей Чисюэ. Говорят, они даже начали восстанавливать сознание. Давай так: я буду посредником, ты отдашь божественный артефакт, а клан Чжоу поможет тебе возродить Чисюэ с помощью этого сознания. Как тебе?

— Ничего подобного! — Резкий юношеский голос вдруг раздался из-за спины Цзян Гу, а затем тысячи призрачных узоров затопили пространство, устремляясь к группе людей. Вэй Фэн, подняв меч Созерцания Луны, бросился на Цзян Линя.

Тот парировал веером, сталь и лакированное дерево столкнулись с пронзительным звоном.

— Опять ты, — Цзян Линь взглянул в его глаза, мгновенно наполнившиеся гневом.

Вэй Фэн с силой надавил на меч, оттесняя противника на несколько шагов, яростно глядя на него: — Какая-то дохлая скотина, умершая пятнадцать лет назад, недостойна даже того, чтобы мой учитель обменял на неё божественный артефакт! Мечтай!

<http://bllate.org/book/13687/1212679>